

Начиная с середины 80-х годов, когда на первый план в официальной политике СССР, а затем и России, вместо сугубо классовых стали выступать «общечеловеческие ценности», классовая тональность в определениях государства и права стала постепенно вытесняться общесоциальной тональностью. Государство вновь пытаются определить как организацию или институт «всех и для всех».

В реальной жизни нет ни чисто классовых, ни чисто общечеловеческих государственных институтов, а, следовательно, соответствующих им определений понятия государства. Поэтому при определении понятия государства важно учитывать не только классовые элементы и соответствующие им признаки, но и внеклассовые, «общечеловеческие» признаки и черты.

В современной учебной литературе государство обычно определяется как политико-территориальная суверенная организация публичной власти, имеющая специальный аппарат, способная делать свои веления обязательными для всей страны. Данная дефиниция синтезирует наиболее существенные черты и признаки государства и в целом приемлема, но в ней слабо отражена связь государства и общества. Поэтому, как видится, более точной будет следующая формулировка: *государство* — это политическая организация общества, обеспечивающая его единство и целостность, осуществляющая посредством государственного механизма управление делами общества, суверенную публичную власть, придающая праву общеобязательное значение, гарантирующая права, свободы граждан, законность и правопорядок. Приведенное определение отражает общее понятие государства, но больше подходит к современному государству. В нем подчеркивается, что государство есть политическая организация всего общества, всех его граждан. Оно выполняет жизненно необходимые для общества функции, обеспечивает его единство и целостность, управляет важнейшими общественными делами. В то же время государство (особенно правовое) призвано всесторонне гарантировать права и свободы граждан, поддерживать надежный и гуманный правопорядок в обществе.

В настоящее время человечество находится в радикально новой ситуации. Происходят глобальные процессы в различных сферах жизни общества, в особенности в сфере экономики, политики, информатики, технологии, что неизбежно ведет, к изменению природы и характера государства, к глобализации его функций и постепенному снижению его суверенитета.

В современных условиях, в условиях сокращения сферы влияния в различных странах идей

социализма и соответственно расширения сферы влияния капитализма, отмечается в западных изданиях, «глобальные компании» создают такие мощные экономические и социально-политические институты, которые по своим возможностям превосходят отдельные государства и фактически стоят «над различными нациями и государствами».

«Глобальный» подход к изучению государства и тенденций его развития являются относительно новым подходом, хотя перекликающиеся с ним «наднациональные» и «надгосударственные» идеи — идеи «всемирного государства», «мирового правительства» и «наднационального права» — являются далеко не новыми в научной литературе и практической деятельности (напр., Европейский союз). Как и в момент их возникновения, более ста лет назад, они в определенной мере отражают происходящие в мире интеграционные процессы.

Правовая культура общества и проблемы формирования политической системы

Романенко В. Б.

Институт управления и экономики, Таганрог

Как показывает современная политическая практика, нестабильность политико-правой системы общества вызвана, во многих случаях, не учётом с одной стороны национальных особенностей, с другой, особенностей различных регионов и территориальных образований. В свете этого политико-правовой конструкт не погружен в саму сущность общественной системы, а является лишь призрачно надстройкой.

Так, *Политическая система общества* представляет органическое единство государства и других социальных элементов, объективно имеющих различные политические функции, но объединяющихся вокруг целей и идеалов, господствующих в данном обществе, вокруг главного — завоевания, удержания и использования власти и связанных с ней ценности. Это упорядоченная на основе права и иных социальных норм совокупность институтов, в рамках которой проходит, изменяется и самоорганизуется политическая жизнь общества. В ней неуловимо проявляется и функционирует политическая власть, организует и выстраивает взаимоотношения в обществе.

Политическая система, также обеспечивает проведение внутренней и внешней политики, формирует, выражает и защищает интересы классов, социальных групп. Ее характер и содержание определяется главным образом той

социальной средой, в которой возникает и функционирует политическая система.

Вместе с тем политическая система может обладать различными дополнительными характеристиками (особенностями) в зависимости от конкретной исторической обстановки, духовной жизни общества, национальных традиций и менталитета.

Сильным может быть только естественное для общества, его культуры, демократическое государство с адекватной ей политической системой, где происходит обмен идеями, знаниями, товарами, значениями и т.п. В этих системах судебная власть, правовые установления приобретают определяющее значение, а государственная власть действует сугубо в организационно-правовых формах. Только в этом случае обеспечивается устойчивость политической власти, практики и всей системы в целом. Как видится, политические системы реализуют не только и не столько классовые интересы, сколько общесоциальные интересы, общественно значимые функции.

Очевидность такова, что модель демократии, которая утверждается сейчас в России, вряд ли способна обеспечить политическую стабильность страны в грядущем веке. Современная российская демократия есть абстрактное воспроизводство пережитков парламентаризма, элитизма и разделение властей, методологически и практически несоразмерное проблемам и задачам российского общества в новых условиях. В настоящее время в России системный характер приняли некоторые негативные тенденции, а именно: неустойчивость политической системы, развитие неправового пространства и интенсивное развитие, как отметил в своем ежегодном Послании к ФС Президент РФ, роли теневой юстиции. Более того, непомерная политизированность властей, постоянная внутренняя непродуктивная борьба и состояние раскола в правящей элите, равно как и слабость конституционных механизмов взаимодействия властей ведет к нестабильному функционированию политической системы. Люди начинают понимать, что они необходимы как объект избирательных технологий в борьбе правящих элит, убеждаясь в реальной практике тому, что от их субъективной воли почти ничего не зависит. Отсюда большее отчуждение населения от власти, еще большее падение нравственности, расцвет коррупции, деградацию и дискредитацию правовой и правоохранительной системы. В результате неизбежно сужается социальная опора современной российской демократии. Действующая система уже сейчас негативно влияет на нравственную атмосферу в

нашей стране, она становится тяжелым бременем для экономики и политической системы в целом.

Поэтому необходимым видится поиск нетрадиционных, самостоятельных, основанных на отечественной практике и существующей ментальной структуре, решения развития нашей политической системы в новом веке, а не выбирать между известными интерпретациями права.

Как одно из перспективных направлений может быть раскрытие индивидуальной характеристики российской политико-правовой культуры и как ее неотъемлемая часть воссоздание местной правовой культуры.

Это необходимо, так как состояние правовой культуры государства в целом зависит от состояния правовой культуры субъектов РФ и является показателем степени зрелости его правовой системы, отражает достигнутый уровень прогрессивно-правового развития.

В настоящее время существует несколько научных подходов к трактовке правовой культуры, и в их числе антропологический, социологический, философский. Наиболее плодотворным из них является *антропологический*, или деятельностный подход, согласно которому правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей. Правовая культура не имеет собственной предметности, а представляет собой один из аспектов общечеловеческой культуры, воплотившейся в праве и юридической практике. Творцом, носителем и реализатором правовой культуры является личность.

Правовая культура характеризует качественное состояние правовой подсистемы (правовой надстройки) общества выражающееся в уровне развития, как всей правовой действительности, так и отдельных ее компонентов.

Можно выделить несколько элементов характеризующих правовую культуру общества.

Во-первых, правовая культура характеризуется уровнем развития в стране юридической науки, в частности политико-правовой мысли. Она не может обходиться без интеллектуальных источников в произведениях научного, философского, религиозного творчества, обращенного на осмысление государства, права, прав, свобод, обязанностей человека, конкретных способов регулирования взаимоотношений людей. Для прогресса правовой культуры первостепенное значение имеет развитие фундаментальных юридических исследований, прежде всего — в области философии права, общей теории, которые создают поле для разработок специальных, отраслевых юридических наук

Во-вторых, юридическую культуру общества характеризует и существующая система правовой информации и массовых коммуникаций в сфере юридической деятельности. Наличие разветвленной и доступной населению системы “трансляции” продукции правового сознания, особенно исходящих от официальных государственных инстанций, удобство и оперативность в пользовании такой системой, отсутствие “закрытых зон” для граждан в этой сфере — признаки высокой правовой культуры общества.

В-третьих, уровень развития законодательства и состояние законности в стране. Эти показатели характеризуют как бы два измерения правовой культуры: нормативно-должный и практически-сущий, от соответствия и взаимной согласованности которых во многом зависит уровень правовой жизни.

К числу признаков высокой законодательной культуры общества традиционно относят:

— социальную обоснованность законодательства, что означает соответствие содержания нормативных актов потребностям развития общества, отражение в законах достижений правовой науки, передовой юридической практики, традиций национального духовного менталитета;

— технико-юридическое совершенство законодательства, предполагающее проработанность юридических механизмов реализации законов; точность и ясность юридического языка, однозначность терминов, определений, используемых в нормативно-правовых актах, судебных и административных решениях; совпадение смысла и буквы законов, невозможность их произвольного толкования, отсутствие в законодательстве значительных пробелов, дублирования, коллизий с актами иных уровней;

— эффективность законодательства — соответствие его назначения достигаемым социальным результатам. Право-культурный статус законодательства во многом определяется его действенностью. Законы, не находящие применения и поддержки в сознании людей, в их поведении, какими бы они ни были “хорошими”, “прогрессивными”, не могут рассматриваться как социальная ценность.

Отметим, что правовая культура немыслима в обществе, где нарушаются законы, не соблюдаются элементарные права и свободы человека, где правопорядок сталкивается с массовым произволом должностных лиц, неконтролируемым уровнем преступности и иной юридической деликатности.

Для достижения качественного улучшения состояния правовой культуры России необходимо совершенствовать все выше перечисленные элементы, однако при этом необходимо учиты-

вать также и территориальные особенности нашей страны, и их различия.

Целостность русской правовой культуры не может сложиться в больших городах особенно в столицах. Однако то, что сейчас в сфере права происходит на местах, есть во многом копирование федеральных схем, структур и институтов. Все это тянет нас назад к централизации и соответственно к новому витку авторитаризма. От возрождения местной региональной правовой культуры будет зависеть судьба нашего государства.

НО-ергическая иннервация пищеварительного тракта крысы

Романова Н.Е., Воронцова Е.М.

Владивостокский государственный медицинский университет

Методом на NADPH-диафору (NADPH-d), солокализованную с NO-синтазой (NOS), изучалась нитрооксидпродуцирующая функция нейронов ауэрбахова сплетения пищевода и тонкого кишечника крысы. Об активности фермента судили по оптической плотности диформаза-нового преципитата, отражающей молекулярное содержание фермента [Hope, Vinsent, 1989] и выражали в единицах оптической плотности (ЕОП).

Установлен нитрооксидергический нервный аппарат пищеварительного тракта крысы, представленный NOS-позитивными нейронами, формирующими микроганглии по 3-4-5 клеток. Изредка наблюдались одиночные нервные клетки, дающие положительную реакцию на синтазу.

Во всех выявленных нейронах пищевода, идентифицированных как нейроны I типа Догеля, зарегистрирована конститутивная нейрональная NO-синтаза, активность которой расценена как высокая - $169,8 \pm 2,6$ ЕОП. Аксоны нейронов имели извилистый ход: некоторые из них проходили обособленно, другие образовывали нервные сплетения на мышечных волокнах и кровеносных сосудах. В подслизистой оболочке мышечных аксонов NO-позитивных клеток становились элементы микроциркуляторного русла и собственные железы пищевода. Кроме нейронов ауэрбахова сплетения, содержащих NO-синтазу, установлено наличие в стенке пищевода нервных стволиков, содержащих нитрооксидергические аксоны, которые, по-видимому, являются ветвями блуждающего нерва.

В межмышечном сплетении тонкого кишечника крысы зарегистрированы NO-позитивные клетки II типа по Догелю с активностью фермента 116 ± 3 ЕОП. Прямыми микроскопическими наблюдениями установлено наличие нитроокси-